

ВЛАДИМІРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15 Апрѣля

№ 8.

1903 г.

Цѣна безъ пересылки.	Цѣна съ перес. и доставк.
На годъ: въ тетрадяхъ 4 р — к.	На годъ: въ тетрадяхъ 4 р. 50 к.
> корешкѣ . 4 > 25 >	> корешкѣ . 4 > 75 >
> обложкѣ . 4 > 50 >	> обложкѣ . 5 > — >

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Преподано благословеніе отъ Его Высокопреосвященства.

Иваново-Вознесенской купчихѣ Натальѣ Никоновой Новиковой и того-же города купцамъ, братьямъ, Александру и Алексѣю Константиновымъ за пожертвованіе въ Суздальскій Покровскій монастырь: Новиковою—священническаго и діаконскаго облачений въ 150 р. и Константиновыми—серебряной, вызолоченной, стоимостью 110 руб., лампы къ иконѣ Покрова Пресвятой Богородицы; крестьянамъ александровскаго уѣзда села Ново-Воскресенскаго Сергію Георгіеву Меоодьеву и деревни Лизунова Ивану Ильину Елисѣеву за пожертвованіе въ приходскую названнаго сельца церковь: Меоодьевымъ священническаго и діаконскаго облачений въ 65 руб. и 50 руб. деньгами на благоуукрашеніе храма, а Елисѣевымъ—45 аршинъ шелковой матеріи на три подризника и

церковную завѣсу, всего на 50 руб.; дворянкѣ Миропіи Іовнѣ Пожарской за пожертвованіе на 70 руб. кирпича для фундамента подъ церковный домъ въ селѣ Тюриковѣ, шуйскаго уѣзда; крестьянину юрьевского уѣзда села Палазина Аврамію Еоимову Шагину за пожертвованіе въ пользу церкви сего села на сумму до 60 р. (позолотилъ ризу на мѣстной иконѣ Преображенія Господня и пожертвовалъ шерстяную матерію для завѣсы на царскія врата); потомственному почетному гражданину семипалатинскому 1-й гильдіи купцу Ѳедору Петрову и сыну его Семену Ѳедорову Плещевымъ за пожертвованіе первымъ изъ нихъ 100 руб., а вторымъ 50 руб. на ремонтъ храма въ селѣ Пантелѣевѣ, вязниковскаго уѣзда; крестьянамъ села Свята гороховецкаго уѣзда, Еоиму Карпову Елисѣеву и Ивану Терентьеву Сударикову за пожертвованія въ церковь с. Свята: Елисѣевымъ—ковра къ престолу въ 25 р., одѣянія на престолъ въ ту же цѣну и на нужды храма деньгами 25 руб., а Судариковымъ металлическихъ хоругвей въ 95 руб.; крестьянину судогодскаго уѣзда деревни Лунихи Иларіону Захарову Патрикѣеву, крестьянамъ ковровскаго уѣзда села Марына Гавріилу Иванову Мельникову, Ѳеодоту Петрову Юдину, Александру Андрееву Андрееву, Ѳедору Васильеву Козлову и Якову Андрееву Андрееву за пожертвованіе въ церковь названнаго села Марына и на позолоту мѣстныхъ иконъ и на церковную утварь Патрикѣевымъ 30 руб., Мельниковымъ 70 руб., Юдинымъ и Александромъ Андреевымъ 30 руб., Козловымъ 30 и Яковымъ Андреевымъ 49 рублей; крестьянину деревни Глѣбова, меленковскаго уѣзда, Михаилу Максиму Киселеву за пожертвованіе въ церковь села Захарова, того-же уѣзда, мѣдныхъ вызолоченныхъ хоругвей стоимостью 55 руб.

Перемѣщены на другія мѣста: священники погоста Преображенскаго, вязниковскаго уѣзда, Николай Сарыевскій и села Польнаго, меленковскаго уѣзда, Александръ Смирновъ, 15 апрѣля, одинъ на мѣсто другого; діаконъ псаломщикъ села Спасъ-Городищъ, суздальскаго уѣзда, Николай Никольскій, 27 марта, въ село Введенское, шуйскаго уѣзда, на штатное діаконское мѣсто.

Скончались: священникъ села Житенина, покровскаго уѣзда,

Петръ Розановъ, 9 апрѣля; псаломщикъ села Беклемищъ, гороховецкаго уѣзда, Василій Побѣдинскій, 4 апрѣля; псаломщикъ села Тѣньковъ, юрьевского уѣзда, Иванъ Соколовъ, 25 марта, утонулъ.

Праздныя мѣста—священническія: въ городѣ Переяславлѣ при Успенской церкви; въ городѣ Суздаль при Знаменской церкви; въ селахъ: Шапкинѣ, Крутовѣ, ковровскаго уѣзда; въ Пестякахъ, гороховецкаго уѣзда; Горошковѣ, александровскаго уѣзда; въ Помогаловѣ, вязниковскаго уѣзда.

Діаконскія: на псаломщицкой вакансіи: въ г. Муромѣ при Космодоміанской церкви, въ городѣ Суздаль при Петропавловской церкви и въ селѣ Спасъ-Городищѣ, суздальскаго у.

Псаломщицкія: въ городѣ Переяславлѣ при Преображенскомъ соборѣ; въ г. Юрьевѣ при Введенско-Николаевской церкви; въ селахъ: Борисовскомъ, владимірскаго уѣзда; Гавриловомъ посадѣ, Иванковѣ и Чернижѣ, суздальскаго уѣзда; Бектышевѣ, Смоленскомъ и Биберевѣ, переславскаго уѣзда; Ѳедоровскомъ, Вороновѣ, Горяиновѣ и Тѣнькахъ, юрьевского уѣзда; Воютинѣ и Бутылицахъ, меленковскаго уѣзда; Петроковѣ, Савастлейкѣ, Новыхъ-Котлицахъ, погостѣ Невадьевскомъ, муромскаго уѣзда; Ивановскомъ-Холуденевѣ, Макаровѣ и Бакинѣ, александровскаго уѣзда; Большой-Ламнѣ и Мугрѣвѣ-Спасскомъ, вязниковскаго уѣзда; Гришинѣ и Беклемищахъ, гороховецкаго уѣзда; Санниковѣ, ковровскаго уѣзда; Тюриковѣ, шуйскаго уѣзда и въ селѣ Заястребѣ, судогодскаго уѣзда.

Отъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденной Комиссіи по сооруженію въ С.-Петербургѣ памятника М. И. Глинкѣ.

20-го Мая 1904 г. исполнится 100 лѣтъ со дня рожденія геніальнаго создателя самостоятельной русской музыкальной школы Михаила Ивановича Глинки.

Съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія образована, подъ предсѣдательствомъ Вице-Предсѣдателя

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО МУЗЫКАЛЬНАГО ОБЩЕСТВА, ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА КОНСТАНТИНОВИЧА, Коммиссія по сооружеиію въ С.-Петербургѣ памятника великому русскому композитору на пожертвованія, какія будутъ собраны разрѣшенною для сей цѣли по всей Имперіи подпискою.

Приступивъ къ трудамъ по увѣковѣченію памяти Глинки, Коммиссія обращается ко всѣмъ русскимъ людямъ съ усердною просьбою откликнуться на ея приглашеніе принять сильное участіе въ постановкѣ памятника создателю «Жизни за Царя» и «Руслана и Людмилы», Коммиссія увѣрена, что не встрѣтитъ недостатка сочувствія къ ея начинаніямъ и что приливъ пожертвованій будетъ и щедръ и обилень, дабы предполагаемый народный памятникъ явился достойнымъ какъ безсмертнаго имени одного изъ знаменитѣйшихъ представителей русскаго искусства, такъ и столицы Русской земли.

Пожертвованія принимаются всѣми учрежденіями Государственнаго Банка и Казначействами, а также непосредственно Высочайше учрежденною Коммиссіею по сооружеиію въ С.-Петербургѣ памятника М. И. Глинкѣ (С.-Петербургской Консistorіи). О поступившихъ пожертвованіяхъ будетъ публикуемо во всеобщее свѣдѣніе.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е

Отъ Владимірскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

О курсахъ плодоводства и огородничества при Успенской сельско-хозяйственной фермѣ, Переславскаго уѣзда.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, въ 1903 году при Успенской сельско-хозяйственной школѣ устраиваются курсы пло-

доводства и огородничества для учителей и учительниц народных училищъ. Курсы открываются 15 іюня и будутъ продолжаться по 15-е іюля. Цѣль курсовъ—дать слушателямъ основныя теоретическія и практическія свѣдѣнія, необходимыя для правильнаго устройства и веденія садоваго и огороднаго хозяйства. Занятія на курсахъ будутъ состоять изъ теоретическихъ бесѣдъ и практическихъ работъ въ садовомъ и огородномъ хозяйствѣ Успенской школы—подъ руководствомъ преподавателя этой школы. На теоретическія занятія ежедневно будетъ посвящено по 2 часа, на практическія—по 6 часовъ. Занятія на курсахъ будутъ производиться ежедневно, за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней. Обученіе на курсахъ бесплатное. (Расходы по поѣздкѣ слушателей на курсы и содержанію ихъ во время курсовъ относятся на счетъ самихъ слушателей, или тѣхъ учрежденій и лицъ, коими слушатели будутъ командированы). Слушателямъ и слушательницамъ, предполагающимъ прибыть на курсы слѣдуетъ имѣть въ виду, что Успенская школа, устраивая курсы, не можетъ взять на себя обязательства относительно предоставленія прибывшимъ на курсы казеннаго помѣщенія. Квартиру и столъ слушатели могутъ подыскать частію у служащихъ фермы и школы по взаимному соглашенію, частію въ находящемся при школѣ селѣ Смоленскомъ. Расходъ на полное содержаніе въ теченіи мѣсяца на одного человѣка обойдется въ 12—15 рублей.

Владимірскій Епархіальный Училищный Совѣтъ симъ проситъ о.о. Завѣдующихъ одноклассными и двухклассными церковно-приходскими школами ознакомить учителей сихъ школъ съ вышеизложеннымъ объявленіемъ и предложить, не желаетъ-ли кто изъ нихъ отправиться на сельско-хозяйст-

венные курсы. Желаящие быть командированными на курсы обращаются съ соотвѣтствующимъ прошеніемъ въ возможно непродолжительномъ времени въ Епархіальный Училищный Совѣтъ.

Успенская сельско-хозяйственная школа, гдѣ предполагаются курсы, находится въ 5 вер. отъ ст. Рязанцево, Московско-Ярославской жел. дороги.

СОДЕРЖАНІЕ:

Епархіальные извѣстія.—Отъ Высочайше утвержд. Комиссіи по сооруж. въ С.-Петербургѣ памятника М. И. Глинкѣ.—Объявленіе.

Дозволено цензурою Апрѣля 17-го дня 1903 года.

ВЛАДИМІРСКІЯ ЄПАРХІАЛЬНА ВЪДОМОСТІ

15 Апрѣля

№ 8.

1903 г.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ

**Торжество обновленія Знаменскаго храма въ
гор. Владиміръ.**

Въ 1902 году былъ обновленъ и богато украшенъ Знаменскій города Владиміра храмъ, усердіемъ его церковнаго старосты, Владимірскаго градскаго головы, А. А. Шилова. Торжество по случаю обновленія храма совершилось 14-го октября того же года.

Въ день торжества протоіереемъ Знаменской церкви,

о. А. Альбицкимъ было произнесено въ концѣ Божественной литургіи слѣдующее слово.

Когда взираешь на этотъ обновленный и благоукрашенный храмъ, сіяющій золотомъ и чистотою, уста невольно творять молитву: «Господи, освяти и прославь Твоею силою любящихъ благолѣшіе дому Твоего». Даруй имъ вмѣсто земныхъ небесная, вмѣсто тлѣнныхъ нетлѣнная, вмѣсто временныхъ вѣчная!

Сердце радуется, видя, что внѣшнему величію храма нашего, наконецъ, вполне соответствуетъ его внутреннее благоустройство, давшее ему новый, открытый и величественный видъ, обильный свѣтъ и замѣчательный просторъ и благолѣпно измѣнившее все въ немъ до неузнаваемости!

Что такое храмъ христіанскій?—Мѣсто благодатнаго и таинственнаго присутствія Божія. Если же человѣческія жилища украшаются, то во сколько болѣе долженъ быть украшенъ и наблюдаемъ въ чистотѣ домъ Самого Бога, мѣсто селенія славы Божіей?

Храмъ Божій есть образъ рая на землѣ; онъ и долженъ уподобляться раю.—Господь Спаситель всю жизнь не имѣлъ, гдѣ главы подклонить; однакоже для совершенія Тайной Вечери, которая, по Его повелѣнію, ежедневно совершается здѣсь, пожелалъ, чтобы Ему приготовлена была комната высокая и убранныя.

Наконецъ, храмъ Божій есть самое благодѣтельное учрежденіе на землѣ, благодѣтельное наиболѣе всѣхъ другихъ учрежденій, имѣющихъ цѣлю благо челоуѣка. Благодѣтельно устройство училищъ, больницъ, воспитательныхъ домовъ, мѣстъ взаимнаго общенія, всевозможныхъ пріютовъ для несчастныхъ; устройство же храма Божія несравненно благодѣтельнѣе всѣхъ ихъ, потому что храмъ есть и училище, и врачевница, и воспитательный

домъ, и мѣсто общенія духовнаго, и убожище для всѣхъ несчастныхъ.

Храмъ есть училище и училище небесной мудрости;— мудрость эта преподается здѣсь въ чтеніи божественныхъ и отеческихъ писаній, въ содержаніи и чинѣ всякаго служенія, даже въ формѣ и устройствѣ самаго храма, преподается всякому независимо, — и малому и большому, и богатому и бѣдному, и ученому и неученому, — для всякаго въ доступномъ для него образѣ и видѣ, преподается такъ внятно и впечатлительно, что внимательный, безъ другихъ способовъ обученія, посредствомъ усвоенія одного того, что преподается въ храмѣ, становится крѣпкимъ въ разумномъ вѣдѣніи Бога и уразумѣвающимъ такія истины, которыя перѣдко недоступны вѣдѣнію усидчивыхъ тружениковъ науки. — И неудивительно! Храмъ Божій есть высшее, лучшее училище, обладающее такими свойствами, какихъ не имѣетъ ни одно человѣческое училище. Воспитанники этого божественнаго училища ни отъ какого преподавателя не услышатъ, ни въ какой книгѣ не прочитаютъ въ такомъ живомъ, цѣльномъ видѣ, въ такомъ прекрасномъ поэтически-образномъ и догматически-точномъ изложеніи, короче — въ такой удобопріемлемой для всякаго возраста и развитія формѣ, самыхъ высокихъ, непостижимыхъ и самыхъ святыхъ истинъ. Притомъ, въ храмѣ не слышатся только ухомъ, не видятся только глазомъ, не познаются умомъ только отдѣльныя истины, а всѣмъ существомъ, Духомъ Божиимъ одушевляемымъ, воспріимлетъ самое существо истины, и она становится такъ близка, такъ ясна и понятна, какъ будто мы осязаемъ ее. Никакая наука, никакіе воспитатели не въ состояніи довести истины до столь живого и яснаго представленія и сознанія, какъ храмъ Божій православный съ его богослуженіемъ: тайны Божія открываются въ немъ и дѣлаются явными и духовному взору нашему, или лучше, — сердцу

нашему, которое составляет центръ и источникъ нашей жизни, въ тѣлесномъ и духовномъ смыслѣ.

Храмъ есть лечебница, дѣйствительно лечащая нашъ духъ немощный. Смущаютъ кого помыслы, — онъ приходитъ въ храмъ, и одинъ видъ его отрезвляетъ расслабляющуюся душу. — Одолѣваетъ кого страсть, приходитъ въ храмъ, и — то словомъ, то священнодѣйствіемъ, то изображеніями святыхъ, подвизавшихся противъ всякаго рода страстей, вразумляется, воодушевляется ревностію и побѣждаетъ страсть. Палъ кто и недугуетъ неправдою и грѣхами, — приходитъ въ храмъ, и здѣсь въ сокрушеніе и раскаяніе приводится, и разрѣшеніе и умиротвореніе совѣсти получаетъ. — Мытарь вошелъ въ церковь великимъ грѣшникомъ, а простоявши въ ней службу съ сердечнымъ умиленіемъ и помолившись усердно, съ раскаяніемъ о своихъ грѣхахъ, вышелъ изъ нея оправданнымъ. Да и кромѣ Евангельскаго мытаря, сколько есть другихъ мытарей, обязанныхъ своимъ обращеніемъ на путь спасенія храмамъ Божиимъ? Сколько было блудныхъ сыновъ, познавшихъ здѣсь свои заблужденія и обрадовавшихъ своихъ родителей? Сколько Закхеевъ, вчетверо заплатившихъ за присвоеніе себѣ части братской неправедно? Сколько Марій Египетскихъ, еще болѣе прославившихся строгостію и суровостію жизни, нежели какъ прежде онѣ извѣстны были своими слабостями? — Такъ, всякая немощъ душевная здѣсь указывается и врачуется. Недаромъ Св. Іоаннъ Златоустъ называетъ церковь превосходнѣе Ноева ковчега. Какъ это? „Ковчегъ“, говоритъ онъ, „принималъ животныхъ и сохранялъ ихъ животными; а церковь принимаетъ животныхъ и измѣняетъ ихъ. Въ ковчегъ, на примѣръ, вошелъ коршунъ, и вышелъ коршунъ; въ ковчегъ вошелъ волкъ и вышелъ волкъ. А въ церковь входитъ коршунъ, а выходитъ голубь; входитъ волкъ, а выходитъ агнецъ“. (изъ слова о семъ предметѣ).

Храмъ есть воспитательный домъ, или питалище духовное.

Въ храмѣ Божіемъ совершаются все тайства, изъ коихъ каждое преподаетъ намъ свою особую благодать. Благодать же есть сила Божія, питающая, укрѣпляющая и возвращающая духъ. Безъ благодати мы ничего добраго не можемъ сдѣлать, — и всякая сторона нашей природы имѣетъ нужду въ особомъ дарѣ благодати, чтобы дѣйствовать по намъренію Божію. Сіи особые дары, необходимые для той или другой силы или стороны нашей природы, и сообщаются особымъ, соотвѣтствующимъ тайствомъ. Крещеніе возрождаетъ, мѣропомазаніе укрѣпляетъ и украшаетъ новорожденный духъ, покаяніе омываетъ грѣхи, тѣло и кровь Христовы питаютъ и проч. Всякое тайство свое духовное дѣйствіе въ насъ совершаетъ. А такъ какъ храмъ есть мѣсто, назначенное для совершенія сихъ тайствъ, то онъ воистину есть источникъ благодатной въ насъ жизни.

Храмъ Божій есть мѣсто взаимнаго общенія небесныхъ и земныхъ. Рождены мы на землѣ для неба. Отжившіе въкъ свой переходятъ отсель въ иной въкъ, и тамъ пребывая, или требуютъ нашей помощи, или сами способными содѣлываются помогать намъ. То и другое предполагаетъ, что должно быть на землѣ особое мѣсто для общенія насъ — земныхъ съ небесными. Мѣсто сіе и есть храмъ, самыя стѣны котораго, такъ сказать, всюду обвѣяны сердечными воздыханіями нашихъ благочестивыхъ предковъ и насквозь пропитаны ихъ молитвами. Здѣсь находятся древнія, святочитмыя, окруженныя вѣнцомъ чудесныхъ преданій иконы, кои съ благоговѣніемъ лобзали наши дѣды и прадѣды, орошая ихъ слезами умиленія. Здѣсь, вмѣстѣ съ другими угодниками Божіими, красуются свѣтлые лики, а иногда почиваютъ и самыя мощи прославленныхъ угодниковъ Божіихъ, подвизавшихся среди нашихъ предковъ. Здѣсь мы поминаемъ отцевъ и братій, и здѣсь же призываемъ святыхъ, безсмертныхъ заступниковъ нашихъ. Здѣсь святые къ намъ нисходятъ, какъ это

неоднократный опыт очевидно доказалъ, и дѣйствія молитвъ нашихъ, совершаемыхъ здѣсь, къ отцамъ и братіямъ нашимъ доходятъ, — и всѣ мы тайно, духовно, но тѣмъ не менѣ дѣйствительно имѣя общеніе здѣсь въ храмѣ, составляемъ единое общество стройно сочетаваемое, на которое милостиво призираетъ и которымъ благостно увеселяется Отецъ нашъ небесный, со всѣми небесными силами.

Наконецъ, храмъ есть убѣжище для всѣхъ несчастныхъ. Кому неизвѣстно, что въ открытомъ морѣ житейскомъ, воздвигаемомъ напастей бурями, кромѣ безпріютности домовной, кромѣ бури и непогодъ стихійныхъ, кромѣ стужи и холода, все живое леденящихъ и мертвящихъ, есть и безпріютность иная, есть и бури и непогоды иныя, есть и стужа и холодъ иные. Это — безпріютность сердца и души, это — несчастія и бѣдствія жизни, это — стужа и холодъ сиротства, безысходнаго горя и нищеты. Не укрыться и не согрѣться человѣку отъ тѣхъ бурь и непогодъ, когда онѣ постигаютъ его, ни въ тепломъ углу, ни у родного очага. Одинъ только есть такой домъ для всѣхъ, гдѣ и восторги высокой радости получаютъ полное удовлетвореніе, гдѣ и безпріютность сердца и горе людское находятъ себѣ и утѣшеніе и облегченіе — это домъ святой, жилище Бога, храмъ Божій. Здѣсь живетъ, какъ солнце животворное, благодать Божія, которая и праведника любовію объемлетъ и грѣшника милуетъ, которая и святыхъ чувства возвышаетъ и омраченную грѣхомъ совѣсть просвѣтляетъ, которая и въ радости возвеселяетъ и въ горѣ утѣшаетъ, которая и стоящихъ утверждаетъ и падшихъ возставляетъ. Сюда человѣкъ идетъ съ самыми высокими, святыми и чистыми чувствами. Сюда несетъ онъ благоговѣніе, миръ, всепрощеніе и молитвенныя воздыханія. Тутъ онъ и горе выплачетъ, и душевную тоску облегчитъ. Въ храмѣ Божіемъ для бездомнаго домъ, для безпріютнаго пріютъ, для сиротствующихъ тихое и надежное пристанище,

для убитыхъ горемъ мѣсто душевнаго успокоенія и свѣтлыхъ упованій. Здѣсь Богъ для всѣхъ. Здѣсь пробуждаются самыя святаго движенія человѣческаго сердца, питаются самыя глубокіе интересы человѣческаго духа, и рождается, растетъ, созрѣваетъ и крѣпнетъ все, чѣмъ только свята человѣческая жизнь. И душа человѣческая, не умершая для Бога и всего святаго, знакомая съ чистыми радостями мѣста селенія славы Божіей, всегда стремится поэтому къ храму Господню всѣми своими силами. (Псал. 121, 1.).

Такъ велико значеніе храма! Какъ же дорого, поэтому, его благоустроеніе и благоуукрашеніе!

Нынѣ иногда говорятъ: зачѣмъ этотъ блескъ, это золото? Не лучше ли раздать бѣднымъ эти деньги? Не вѣрьте этимъ людямъ. Такъ разууждалъ нѣкогда Іуда, осуждавшій усердіе Маріи, которая помазала ноги Спасителя драгоцѣннымъ мромъ. Не о бѣдныхъ заботился онъ, а о себѣ. Такъ и эти попечители о бѣдныхъ, не о бѣдныхъ заботятся, а о чемъ либо другомъ.—Бѣдные сами собою требуютъ нашей любви, а храмъ самъ собою. Повѣрьте: кто не радить объ угожденіи Богу, тотъ и для бѣднаго будетъ сухъ и холоденъ.—Да развѣ свѣтлый и благоуукрашенный храмъ—не благодѣяніе всѣмъ, въ томъ числѣ и бѣдному? Придетъ онъ сюда изъ своего убогаго жилища и насладится красотою дома Господня, живѣе почувствуетъ вѣяніе любви небесной, для которой всѣ равны,—и бѣдные и богатые, узнаетъ, что есть радости, несравненно высшія тѣхъ, которыхъ онъ лишенъ въ своей бѣдной долѣ и которыя ожидаютъ его тамъ, если только терпѣливо снесетъ свой тяжкій крестъ.

Воодушевляйтесь же, благоустроители и благоуукрашители святаго храма всего! Благоустроить и благоуукрашать жилище Богу, рай, небо на землѣ,—можетъ-ли что быть выше, дороже и свѣтлѣе этой радости для человѣка? Если каждый изъ

насъ за великое счастье почель-бы поднести даръ царю земному, то не тѣмъ-ли болѣе должны дорожить мы счастьемъ, что Господь не гнушается нашимъ усердіемъ, нашими жертвами во славу Его пресвятаго имени?

Благоустроить и благоукрашать храмъ Божій, въ которомъ будутъ до — вѣка просвѣщаться небесною мудростію, врачеваться въ духовныхъ немощахъ, питаться благодатію, общаться съ небомъ и ютиться отъ всѣхъ невзгодъ житейскихъ, — какой лучшій даръ своей любви къ ближнимъ могли принести вы? Если и одно изъ такихъ добрыхъ и безкорыстныхъ дѣлъ, какъ напимѣръ, устройство училища, больницы, считается дѣломъ вполне достойнымъ искренняго патріота и вѣрнаго члена церкви, то что сказать о вашемъ добродѣланіи, обнимающемъ собою всю духовную жизнь человѣка, отъ колыбели его до могилы, и даже за могилой?

И не смущайтесь сужденіями людей новаго времени!

Несомнѣнно, есть интересы жизни временные. Разумное служеніе этимъ интересамъ всегда считалось добрымъ дѣломъ; польза такого служенія обществу очевидна, а потому она всегда признавалась и признается всѣми. Но есть интересы и другого, высшаго порядка. Это интересы вѣчные, интересы, которыми жизнь человѣческая святится, безъ которыхъ она есть блужданіе во тьмѣ ночи, если не совсѣмъ пустая и глупая шутка. Эти интересы далеки современному сознанию многихъ, и польза служенія имъ въ настоящее время сознается иными смутно. Есть часть общества, которой такое сознаніе совсѣмъ не подѣ силу. Ей подѣ силу оцѣнить только то, что можно измѣрять цѣною золота и что влечетъ за собою только видимыя матеріальныя выгоды. Эта часть общества страстно гоняется за выгодами, тревожно преслѣдуетъ интересы, которыхъ не было вчера и не будетъ завтра, и не знаетъ, а иногда и знать не хочетъ ничего

вѣчнаго. Тѣмъ необходимѣе для современнаго общества сознание важности и интересовъ, имѣющихъ вѣчное значеніе, тѣмъ почетнѣе заслуга тѣхъ, кого не соблазнили золотые кумиры, не сбили съ твердаго основанія бурныя вѣянія времени, кто крѣпко сталъ на вѣчно неизблемую, святую почву вѣры и, не смущаясь глумленіемъ мудрыхъ міра, служить тому, что едино на потребу, чтить истиннаго Бога, строить Ему жертвенникъ, самъ поклоняется Богу и зоветъ съ собою другихъ въ духовный міръ, въ Господень храмъ. Пройдутъ годы, сойдетъ со сцены живущее поколѣніе, забудутся мимолетные интересы нашего времени, — забудутся людьми и самыя имена тѣхъ, къ которымъ они такъ увлекались, но не забудутся предъ лицемъ Вѣчнаго тѣ сердечныя движенія, тѣ теплыя молитвы, тѣ святые чувства, которыя возникали, питались и возносились въ этомъ храмѣ къ престолу Его, а вмѣстѣ съ тѣмъ не забудется и дѣло того, кто послужилъ этимъ святымъ потребностямъ его окружающихъ. Дѣйствія сіи будутъ совершаться въ другихъ; но плоды и воздаянія за нихъ будутъ отражаться и на васъ, и тѣмъ умножать цѣну вашего добраго дѣла. И будетъ мзда ваша многа на небесѣхъ! Не обидливъ бо Богъ нашъ и не забудетъ дѣла вашего и труда любви, уже покажете во имя Его, послуживше святымъ и служаще, но воздавая воздастъ вамъ отъ щедротъ своихъ семьдесятъ кратъ седмицею. (Евр. 6, 10).

Да, и для сего святаго храма пройдутъ годы, пронесутся они въ потокѣ десятилѣтій, а, быть можетъ, и цѣлыхъ столѣтій; но и отдаленные потомки, которые только будутъ притекать въ этотъ великолѣпный храмъ на молитву, не престанутъ благословлять за него ваше имя, вашу любовь къ Богу и ближнимъ и ваше благочестіе. Аминь.

Многоуважаемый Андрей Алексѣвичъ! *)

Слишкомъ 20-ть лѣтъ легло между нынѣшнимъ и первымъ днемъ Вашего по-истинѣ доблестнаго служенія нашему храму, въ качествѣ его ктитора, когда Вы, уступая нашей общей усердной просьбѣ, въ глубокомъ смиреніи своего кроткаго, молчаливаго духа, съ молитвою на устахъ, покорно стали на свое настоящее мѣсто. Многіе изъ насъ живо помнятъ это счастливое время. Храмъ Знаменскій, - сказать къ чести отцевъ и дѣдовъ нашихъ, и тогда славился между всѣми здѣшними храмами богатствомъ и убранствомъ, и тогда блестѣлъ золотомъ и чистотою. Тѣмъ не менѣе, къ великому и всеобщему прискорбію, онъ былъ и тѣсенъ, и темень, и душень для такой массы молящихся, какая обычно стремится въ него во всѣ праздничные и особенно великіе дни Христовы. И помочь этому горю—задача была не легкая: предстояло сдѣлать одно—соединить теплый храмъ съ холоднымъ и дать ему новый способъ отопленія, причемъ, для полного достиженія цѣли, необходимо было значительно расширить и поднять, свести, какъ говорится, почти на-нѣтъ раздѣлявшую ихъ арку и въ тоже время поднять еще на большую высоту своды теплаго храма, а это все требовало весьма большихъ издержекъ и мудрой технической осторожности. Обладая замѣчательною опытностію и вмѣстѣ съ тѣмъ изяществомъ вкуса въ строительномъ дѣлѣ, а главное, одушевляясь горячею любовію къ своей родной святынѣ, Вы недолго думали надъ трудной задачей и великодушно, съ присущимъ всегда Вамъ тактомъ, предложили на осуществленіе ея свои собственныя средства. И храмъ нашъ, къ общему изумленію, въ самое короткое время, безъ малѣйшаго перерыва обычнаго богослуженія, получилъ свою первую и безспорно самую главную, выдающуюся красоту,—получилъ новый, открытый, величественный видъ, обильный свѣтъ и замѣчательный просторъ, дающій молящимся полную возможность на всякомъ мѣстѣ его все

*) Адресъ, прочитанный Протоіер. А. М. Альбицкимъ предъ молебномъ.

видѣть и все слышать. Благодаря одному только этому обновленію, храмъ нашъ съ тѣхъ поръ сталъ по-истинѣ неузнаваемымъ! И всѣ мы ликовали, улаждаясь красотой своей святыни и не смѣя мечтать о какихъ-либо дальнѣйшихъ ея украшеніяхъ; но Ваша боголюбивая душа въ тоже время не знала покоя: въ ней роились новыя серьезныя заботы о храмѣ, создавались новыя широкіе планы дальнѣйшаго его благоуукрашенія. И вотъ Вы, не теряя дорогого времени, съ тѣмъ же удивительнымъ усердіемъ, съ тѣмъ же неподражаемымъ смиреніемъ приносите на алтарь его послѣдовательно одну за другою, одну другой крупнѣе, новыя и новыя жертвы,—то на устройство величественнаго иконостаса, то на украшеніе храма изящною живописью, то на позлащеніе ризъ на всѣхъ иконахъ и украшеніе ихъ великолѣпными кіотами, то на сооруженіе новыхъ драгоцѣнныхъ ризъ на нѣкоторыя изъ нихъ *), то на приобрѣтеніе дорогой плащаницы, то на покупку изящныхъ и массивныхъ подсвѣчниковъ и паникадилъ, то на позлащеніе всѣхъ главъ церковныхъ, то... да чего не предусмотрѣло Ваше многопечительное око, о чемъ не переболѣло Ваше боголюбивое сердце, чего не покрыла Ваша щедрая рука? Отъ крайнихъ высотъ храма до послѣднихъ низинъ его, отъ горняго мѣста до порога церковной паперги, отъ главныхъ священныхъ предметовъ до второстепенныхъ, отъ наиболѣе видныхъ церковныхъ вещей до самыхъ незначительныхъ,—все обнято Вашимъ вниманіемъ, все украшено Вашимъ усердіемъ!

Да, многоуважаемый Андрей Алексѣевичъ, велики Ваши матеріальныя жертвы для нашего храма, но нравственныя Ваши жертвы для него въ глазахъ нашихъ едва-ли не выше! Отдавши свои весьма значительныя, чтобы не сказать громадныя, средства на переустройство и благоуукрашеніе нашего храма, Вы ни на минуту не оставались только внѣшнимъ свидѣтелемъ, безучаст-

*) На иконы Великомученика Пантелеимона, Мученицы Параскевы и на Животворящій Крестъ.

нымъ наблюдателемъ этого дѣла... Нѣтъ, Вы всецѣло сами ему отдавались, вкладывали въ него не только время свое, но и душу свою. Храмъ нашъ, видимо, былъ для Васъ тѣмъ завѣтнымъ пунктомъ, въ которомъ сосредоточены были все Ваши высшіе и лучшіе жизненные интересы, въ которомъ Вы жили полною и счастливою жизнію души и сердца. Особенно въ послѣдніе годы, послѣ столь неожиданной и поразительной потери нѣжно любимой Вами подруги жизни своей, храмъ нашъ сталъ какъ бы конечною цѣлію Вашего существованія, какъ бы духовнымъ Вашимъ дѣтищемъ, забота о которомъ главенствовала надо всею остальнымъ въ Вашей жизни, которое Вы любили и дѣлали, которому Вы готовы были отдать все свои силы, весь свой трудъ и досугъ!

И недаромъ принесены Вами обильныя и самоотверженныя жертвы! Теперь внѣшнему величію нашего храма вполне соответствуетъ его внутреннее благоустройство и убранство! Теперь въ самомъ центрѣ древле благочестиваго града Владиміра красуется величественная церковь, по-истинѣ яко невѣста Христова, ясны златыми одѣянная, рѣдкою красотою и добротою преукрашенная, какъ новый вѣковѣчный памятникъ вѣры и благочестія, восхищающій и плѣняющій око и сердце всякаго православнаго христіанина! Теперь время Вашего ктитинства будетъ навсегда золотыми буквами записано въ исторіи нашего храма! О, какъ долженъ быть свѣтелъ и радостенъ нынѣшній день въ Вашей жизни, да и не только въ Вашей, но и въ жизни всей нашей приходской общины!

Многоуважаемый Андрей Алексѣевичъ! Въ катехизисѣ народной мудрости есть выразительная пословица: сердце сердцу вѣсть подаетъ. Все мы глубоко убѣждены, что первымъ и неизсякающимъ источникомъ, дававшимъ полную и чудную нравственную окраску всей Вашей двадцатилѣтней дѣятельности во

славу нашего храма, служило Ваше глубоко-религіозное чувство, Ваша особенная ревность о славѣ дома Божія. Но всё мы столь же живо чувствуемъ и то, что въ Вашемъ религіозно-настроенномъ сердцѣ не послѣднее мѣсто всегда занимало особенное расположеніе къ своему приходу, Христова любовь ко всёмъ намъ, такъ наглядно выразившаяся въ то время, когда ни настойчивыя убѣжденія Власти, ни усердныя просьбы цѣлаго городского Общества, ни Ваше собственное сознаніе лежащаго на Васъ, какъ на общественномъ избранникѣ, гражданскаго долга, ни наконецъ, Ваше всегдашнее глубокое благоговѣніе предъ святынею Каѳедрального Собора не могли поколебать въ душѣ Вашей служебной ревности о процвѣтаніи нашего храма и вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнить такъ счастливо установившихся любвеобильныхъ отношеній ко всёмъ намъ *).

Любовь, несомнѣнно, родить любовь. Повѣрьте же, что тѣ же высокія чувства любви и уваженія къ Вамъ всегда жили и въ нашихъ сердцахъ и что въ настоящія торжественныя минуты говоритъ Вамъ въ устахъ нашихъ не казенная лесть и неофициально-холодная почтительность. О, нѣтъ! Въ нихъ живетъ и дышетъ слово нелестной истины! Мы приносимъ Вамъ только то, что Вы сами дали намъ: за любовь—любовь, за душу—душу! Жните же, что посѣяли! Въ сей день, его же сотвори намъ Господь, возведите очи свои на окружающихъ Васъ и прочтите на ихъ лицахъ глубокотрогательную дань, приносимую Вамъ отъ полноты чувствъ! Всѣ мы невыразимо рады, что дождались, наконецъ, счастливаго повода едиными усты и единымъ сердцемъ засвидѣтельствовать Вамъ то, что давно таилось въ глубинѣ сердецъ нашихъ, что многими годами скоплялось и давно уже лежало на совѣсти нашей, именно,—сознательную, убѣжден-

*) А. А. Шиловъ, по просьбѣ Архипастыря и Городского Общества, съ 13-го мая 1893 г. состоялъ три года старостою Каѳедрального Собора, не переставая быть старостою и Знаменской Церкви.

ную, глубокую благодарность за все доброе, что Вамъ угодно было сдѣлать для нашего храма, для всѣхъ насъ.

Примите же, многоуважаемый Андрей Алексѣевичъ, съ обычнымъ Вашимъ благодушіемъ благодарный привѣтъ искренно и истинно любящихъ и чтущихъ Васъ сердець и самое задушевное пожеланіе, да длится еще и еще жизнь Ваша и свѣтитъ всѣмъ, какъ свѣтъ яснаго, вечерѣющаго дня, когда солнце даритъ землю не ослѣпительными, а самыми пріятными и ласкающими, теплыми лучами! Пусть нынѣшній праздникъ обновитъ жизнь Вашу; пусть долго—долго не завечерѣютъ Ваши вечерѣющія силы, и да сохранитъ Васъ Господь въ безоблачномъ счастіи, въ долготу дней, на многая—многая лѣта, молитвами Пречистыя Своея Матери, Святую икону которой и просимъ Васъ принять отъ насъ, какъ видимый священный знакъ всецѣло одушевляющихъ насъ молитвенныхъ чувствъ!

Глубокоуважаемый Андрей Алексѣевичъ! *)

Позвольте и мнѣ, какъ одному изъ прихожанъ Знаменской церкви, сказать въ этотъ радостный и для насъ прихожанъ, и для Васъ день нѣсколько теплыхъ, правдивыхъ, искреннихъ и благодарныхъ Вамъ словъ.

Кто не согласится, что наше время—время преимущественнаго развитія и разцвѣта эгоизма, что въ наше время поэтому люди и преимущественно живутъ только для себя и про себя, а что общественныхъ дѣятелей, дѣятелей на пользу общаго дѣла по долгу и совѣсти,—ради самаго этого дѣла, мало, или нѣтъ совсѣмъ.

Особенно это замѣчается въ отношеніи интересовъ и дѣлъ Церкви и храмовъ Божіихъ.

Правда, дѣйствительность какъ будто и противорѣчитъ этому.

*) Рѣчь, сказанная по прочтеніи адреса М. А. Левитскимъ.

Мало ли мы видимъ служащихъ на общественной аренѣ и тамъ дѣлающихъ дѣло во всѣхъ сферахъ.

Но если всмотрѣться хорошенько во все это, то въ большинствѣ окажется, что одинъ служить тамъ изъ корыстныхъ видовъ; другой—изъ желанія выдвинуться и показать себя; третій—изъ личныхъ интересовъ и т. д. и т. д.

И вотъ на этотъ разъ въ Васъ, многоуважаемый Андрей Алексѣевичъ, мы видимъ, кажется, рѣдкое въ наше время исключеніе.

Подъ вліяніемъ традицій, по влеченію сердца служите Вы дѣломъ этому храму вотъ уже не первый десятокъ лѣтъ, имѣя въ виду одинъ долгъ, влекомый служить дѣлу и во исполненіе великихъ словъ Писанія, что одна вѣра безъ дѣлъ мертва есть.

Шли времена и годы. Мѣнялись люди. Мѣнялось высшее духовное начальство г. Владиміра. Мѣнялись уставы и разныя правила ктиторовъ,—Старость Церковныхъ.

Имѣя отношеніе ко всему этому, быть можетъ, и Вамъ иногда приходило желаніе оставить свой постъ, чтобы не войти въ различныя столкновенія.

Но долгъ, совѣсть и сознаніе, что Вы должны пожертвовать своей личностью ради великаго и святаго дѣла, очевидно, удерживали Васъ покинуть свой постъ и Вы продолжали служить и служить.

Даже когда Васъ Владимірское общество призывало служить ктиторомъ нашего городского Соборнаго храма, Вы не покидали и сей храмъ сиротой.

Вамъ, многоуважаемый Андрей Алексѣевичъ, извѣстно, что и я выросъ подъ сѣнію этого храма.

Въ этомъ храмѣ прослужилъ слишкомъ полстолѣтія Священно-служителемъ мой отецъ.

И вотъ пріятно вспомнить, какъ покойный относился къ Вамъ, какъ церковному ктитору.

Бывало отецъ придетъ домой и скажетъ: а нынѣ будемъ старосту выбирать. Ну, кого же, спросишь: вѣдь есть еще претенденты. Да нѣтъ, скажетъ старикъ, отецъ, надо Шилова. Вѣдь тотъ изъ за мундира, другой для славы, а Андрей Алексѣевичъ будетъ ради одного дѣла, ради храма и нужды его служить.

И покойный, глубоко знавшій людей, видимо не ошибся въ Васъ или Вашемъ трудѣ ради храма Божьяго.

Результаты всего этого на лицо. Мы сегодня видимъ, благодаря— «Вашимъ неустаннымъ заботамъ и стараніямъ», прекрасно распространенный храмъ сей, расширенный, благоустроенный и прекрасное экономическое и хозяйственное его состояніе.

Такъ позвольте же нынѣ мнѣ отъ лица всѣхъ прихожанъ сего храма сказать Вамъ глубокое, русское спасибо, позвольте за всѣ Ваши труды на пользу храма сего отъ души поблагодарить Васъ и пожелать Вамъ еще долгихъ и долгихъ лѣтъ жизни на пользу сему храму и чтобы мы, прихожане его, которымъ дорого, конечно, процвѣтаніе нашего приходскаго храма, были спокойны за участь Его, за Его благолѣпіе и красоту, зная, что на стражѣ интересовъ храма сего стоитъ вѣрный рабъ его и служить Андрей Алексѣевичъ Шиловъ.

По прочтеніи адреса, привѣтствовалъ А. А. Шилова Преподаватель гимназіи Н. А. Мухинъ слѣдующими словами:

Пришлецъ я въ землѣ Владимірской и младшій, по авторитету, среди братій моихъ, прихожанъ Знаменской церкви. Но двадцать лѣтъ тому назадъ будучи съ любовію принять въ эту благословенную семью, я привыкъ близко принимать къ сердцу судьбы какъ самаго храма, такъ и его служителей. И въ нынѣшній день, когда мы, свѣтло празднуя двадцатилѣтіе Вашего доблестнаго ктиторства, неразрывно совершаемъ празднества въ честь самаго нашего храма, по случаю окончательнаго приведе-

нія его въ благодѣпнѣйшій видѣ, и, такъ сказать, подводимъ итоги всему сдѣланному въ немъ, я не могу отказать себѣ въ удовольствіи привѣтствовать Васъ. Сознаю немощь своего слова; сознаю, что Ваше имя сегодня достойно и достоугодно уже возвеличено отъ лица прихожанъ устами высокоталантливаго витія нашего отца Настоятеля, а также устами первенца ¹⁾ нашего бывшаго Настоятеля, болѣе полувѣка ярко горѣвшаго на свѣщницѣ Знаменской церкви, украшавшаго ее своимъ честнымъ служеніемъ. Сознаю все это, но все-таки не въ состояніи заградить собственныхъ устъ, отъ избытка сердца говорящихъ. — Привѣтствую Васъ, досточтимѣйшій Андрей Алексѣевичъ, не только какъ ревностнаго, богобоязненнаго и дѣловитаго ктитора нашего храма, не только какъ главу и лучшаго гражданина града Владиміра, но и какъ мужа (буду говорить словами Писанія) и истиннаго, непорочнаго, богочестиваго, удаляющагося отъ всякія лукавыя вещи, еще же придерживающагося незлобія». Воистину, Вы и «работаете со страхомъ, и радуетесь ему трепетомъ»! Да сохранилъ же Господь Васъ отъ всякаго зла! Господь да сохранилъ вхожденія и исхожденія Ваши отнынѣ и довѣка!

Честные отцы и любезные о Христѣ братіи! Чествуя радужнаго хозяина, виновника нынѣшняго торжества, и желая ему благоденствія на многія лѣта, помянемъ же добрымъ словомъ и вѣрною подругу его жизни, много лѣтъ раздѣлявшую его любовь къ нашему храму, приснопамятную рабу Божию Агафію Іосифовну и молитвенно возгласимъ ей „вѣчную память“!

О помѣщеніяхъ Владимірскаго Духовнаго Училища и средствахъ къ ихъ содержанію (1790—1903 г.)

(Къ исторіи училища).

При вышеуказанномъ раздѣленіи училища на параллель-

1) Михаила Алексѣевича Левитскаго, говорившаго рѣчь отъ лица прихожанъ, тотчасъ по прочтеніи адреса предъ молебномъ.

ныя отдѣленія, число учениковъ въ нихъ было очень значительно, — оно колеблется отъ 80—125 чел. и болѣе въ каждомъ отдѣленіи класса. Для размѣщенія учениковъ по классамъ, такимъ образомъ, требовалось до 1828—4 помѣщенія, съ 1828—1835—6 помѣщеній, съ 1835—1855 (съ причетническимъ классомъ) 7 помѣщеній и съ 1855—1869—6 помѣщеній.

Въ первый годъ своего существованія 1814—15 Влад. училище, какъ было упомянуто выше, помѣщалось въ нижнемъ этажѣ Семинаріи. По ревизіи Филарета, былъ закрытъ, «русскій классъ» и на его мѣсто въ каменномъ флигелѣ, гдѣ помѣщалось училище до 1800 г., было переведено приходское училище. «Помѣщается уѣздное училище въ нижнемъ этажѣ Семинаріи, а приходское въ небольшомъ каменномъ флигелѣ, гдѣ прежде жили монашествующіе Богородицкаго монастыря», читаемъ мы въ донесеніи смотрителя училища архим. Аркадія отъ 29 сент. 1822 года ¹⁾). Въ этомъ же флигелѣ помѣщалась и квартира инспектора училища Е. О. Аменицкаго. Съ уходомъ его изъ Влад. училища (1825) квартира его была соединена съ класснымъ помѣщеніемъ. Именно для распространенія 2 класса прих. учил. «выбрана была стѣна поперечная» и въ связи съ этимъ былъ произведенъ капитальный ремонтъ этого училищнаго флигеля. Исправлены накаты, полы, печи, обветшавшіе углы и проч. Сумма на ремонтъ была испрошена изъ Синода около 500 р. ²⁾). Въ 1828 г. было открыто 2-е отдѣленіе уѣзднаго училища и оно помѣщалось пока въ нижнемъ же этажѣ Семинаріи, на приспособленіе для этого помѣщенія потрачено было 231 р. ³⁾).

Въ 1831 году въ оврагѣ противъ Богородицкой церкви былъ построенъ особый деревянный на каменномъ фундаментѣ флигель для училища ⁴⁾). Здѣсь помѣстилось 2-е отдѣленіе

¹⁾ Арх. Уч. 1822 г. Журн. № 278.

²⁾ Арх. Уч. 1827 г. №№ № 211, 12. Исх. №№ 64, 91. 1826 г. № исх. 232 и др.

³⁾ Арх. Уч. 1828 г. Вход. № 165, лист. 3, 36.

⁴⁾ Дѣло о построеніи дер. флигеля Арх. Сем. 1851—52. Истор. Семинар. Вып. II, стр. 31.

уѣзднаго училища, выведенное изъ Семинарскаго корпуса. Открытое въ 1835 г. 3-е отдѣленіе низшее—помѣщено въ одномъ флигелѣ съ приходскимъ. Въ сороковыхъ годахъ, когда потребовалось помѣщеніе для открытія въ Семинаріи 4-го отдѣленія словесности, и первое отдѣленіе уѣзднаго училища было выведено изъ Семинаріи, и училище размѣстилось въ двухъ флигеляхъ старомъ каменномъ, капитально отремонтированномъ для этого¹⁾—низшіе классы, и деревянномъ—1-е и 2-е отдѣленія уѣзднаго.

Мѣсто для постройки деревяннаго флигеля училища въ оврагѣ на косогорѣ, куда въ обилии стекала вода особенно въ весеннее и осеннее время, было выбрано крайне неудачно и зданіе построено было на скорую руку непрочно. Черезъ 20 лѣтъ послѣ своего построенія оно могло держаться только посредствомъ подпорокъ и грозило паденіемъ, стѣны были повреждены. На ходатайство въ Синодѣ объ ассигнованіи суммы для капитальнаго ремонта этого флигеля было получено изъ Синода такое предписаніе: «Св. Синодѣ, имѣя въ виду произвести въ семь зданіи исправленіе капитальныхъ стѣнъ въ счетъ лицъ виновныхъ въ допущеніи безпорядковъ при постройкѣ, а также неправильно свидѣтельствовавшихъ сей домъ при приѣмѣ его отъ подрядчика, положилъ перевести это дѣло въ надлежащее судебное мѣсто для опредѣленія судомъ степени отвѣтственности и денежнаго взыскаія въ отношеніи каждаго изъ упомянутыхъ лицъ²⁾. Дѣло это, впрочемъ, кажется, окончилось ничѣмъ за давностью. За невозможностью отремонтировать флигель этотъ былъ проданъ на сломъ за 200 р. и вмѣсто него построены былъ новый деревянный флигель на каменномъ фундаментѣ на мѣстѣ нынѣшней образцовой школы, который былъ съ переводомъ училища за Лыбедь, обращенъ въ Семинарскую больницу. Флигель былъ начатъ и оконченъ постройкою въ 1854 г., постройка его обошлась въ 4436 р. Въ немъ были

1) Арх. Уч. 1846 г. Вход. № 21, л. 37.

2) Арх. Уч. 1853 г. № 50.

помѣщены среднее и высшее отдѣленія, а низшія помѣщались въ старомъ каменномъ флигелѣ¹⁾.

Въ 1861 году училище переведено было за Лыбедь въ освободившееся отъ Семинарской бursы помѣщеніе. При этомъ училищное начальство ходатайствовало оставить за нимъ старый каменный флигель, служившій училищу съ самаго его возникновенія въ 1790 г.²⁾ Но по отзыву архитектора, починить его и обратить въ жилое помѣщеніе было невозможно, и оно, какъ безобразившее Семинарское зданіе, было разобрано³⁾. Отдѣленіе училища отъ Семинаріи, настоятельная потребность въ которомъ чувствовалась съ самаго его открытія въ 1814 г., наконецъ состоялось. Новое мѣстоположеніе училища съ достаточнымъ количествомъ земли, изъ которой большая часть была занята хорошимъ садомъ, предоставляло довольно простора для него, особенно если принять во вниманіе прежнее стѣсненное положеніе въ Семинаріи. Только зданія, въ которыхъ оно помѣщалось, были ветхи и по своей вмѣстимости несоотвѣтствовали тому количеству учениковъ, которое помѣщалось въ нихъ. Но въ этомъ отношеніи Влад. училище далеко было не избаловано и прежними Семинарскими помѣщеніями. Все же здѣсь было свободнѣе и простора было гораздо больше, училище было здѣсь на своемъ мѣстѣ, а не тѣснилось на Семинарскомъ дворѣ, гдѣ его только терпѣли по необходимости.

Новое помѣщеніе училища состояло изъ 3-хъ зданій: центрального главнаго корпуса деревяннаго на каменномъ фундаментѣ съ италіанскимъ окномъ на срединѣ, гдѣ помѣщалась прежде Сем. бурса (нынѣшнее общежитіе учениковъ Владим. училища), въ немъ помѣстились четыре параллельные класса высшаго и средняго отдѣленій, и двухъ небольшихъ флигелей по бокамъ его: флигель съ правой западной стороны на каменномъ фундаментѣ, прежняя квартира эконома Семинаріи

1) Истор. Влад. Дух. Сем. Вып. II, стр. 213.

2) Арх. Уч. 1861 г. Дѣло л. 124, от. 30 февр.

3) Истор. Сем. Вып. 2-й, стр. 213—14.

(онъ же субъинспекторъ бурсы), былъ отведенъ подъ квартиру инспектора училища; одноэтажный дерев. флигель съ лѣвой восточной стороны, прежняя столовая и кухня бурсы (на мѣстѣ нынѣшняго класснаго кам. корпуса), въ немъ помѣстились два параллельные класса низшаго отдѣленія.

Изъ копіи крѣпостныхъ актовъ на училищную землю ¹⁾ видно, что эти зданія существовали еще въ началѣ прошлаго столѣтія и принадлежали двумъ владѣльцамъ Флейшеру и Ланге. Поэтому въ описываемое время они были уже значительно ветхи. Въ описаніяхъ Семин. бурсы мы читаемъ о главномъ корпусѣ: «сколоченъ онъ былъ нескладно. При сильномъ вѣтрѣ онъ трещалъ и качался, а въ зимніе холода вода замерзала въ умывальникахъ» ²⁾. Зданія училища нуждались въ неотложномъ ремонтѣ, и училищное начальство въ 1866 г. ходатайствуетъ предъ Синодомъ объ отпускѣ 566 руб. на ремонтъ училища, но ходатайство это было отклонено «въ виду предстоящей реформы» ³⁾. Внѣшній видъ училища настолько былъ «неприличенъ» и такъ угрожалъ по своей ветхости безопасности проходящимъ мимо его, что обратилъ вниманіе полиціи, потребовавшей необходимаго ремонта. «При вашемъ училищѣ, читаемъ мы въ отношеніи Пристава 3 части, науличный заборъ ветхъ. Подпорки съ улицы дѣлаютъ видъ его неприличнымъ и мѣшаютъ проходящимъ по тротуару. Ворота поуличные ветхи, столбы ихъ качаются и могутъ упасть отъ вѣтра. Дровяной сарай очень ветхъ, кровля его готова обрушиться, столбы, на которыхъ держится кровля надъ училищнымъ колодцемъ,—ветхи, угрожаютъ паденіемъ» ⁴⁾. На основаніи этого отношенія разрѣшено было употребить небольшую сумму изъ канцелярскихъ денегъ на исправленіе указанныхъ ветхо-

1) Арх. Уч. 1862 г. «Купчая крѣпость» (копія).

2) Влад. Еп. Вѣд. 1890 г. стр. 713—26 «Владимірская бурса». Свящ. Ключарева

3) Арх. Уч. 1866 г. Отнош. отъ 31 октяб.

4) Арх. Уч. 1867 г. Бум. Вход. № 19.

стей ¹⁾. Не лучше были и самыя училищныя зданія. По отзыву Члена учебн. Комитета И. Ненарокова, ревизовавшаго училище въ 1869 году предъ введеніемъ реформы, они представляются въ такомъ видѣ. «Зданія училища и по наружному своему виду и по объему неудовлетворяютъ своему назначенію. Они состоятъ изъ трехъ деревянныхъ строеній, изъ коихъ одно болѣе обширное довольно прочно, два же другихъ ветхи и какъ по самой ветхости, такъ и по свойству постройки негодны для помѣщенія учебнаго заведенія. Зданіе, въ которомъ помѣщаются классы низшаго отдѣленія ²⁾, обладаетъ такими свойствами, которыя дѣлаютъ его негоднымъ для нынѣшняго его назначенія. Въ то время, когда на мѣстѣ училища существовала семинарская бурса, зданіе это занято было кухнею; отъ пара, нечистоты и проч. оно пропиталось сыростью, которая производитъ удушливую и неблагоприятную атмосферу въ классахъ, въ немъ находящихся. Полуразвалившійся флигель (нынѣшняя квартира смотрителя училища), занимаемый квартирою инспектора училища, состоитъ изъ четырехъ-небольшихъ комнатъ. При описанныхъ свойствахъ училищныхъ зданій, соблюденіе въ нихъ чистоты и опрятности затруднительно. По необширности классныхъ комнатъ и по неимѣнію внутри зданія мѣста, гдѣ бы воспитанники могли оставаться во время отдыха въ промежутки между уроками они проводятъ все время на дворѣ и, возвращаясь оттуда, вносятъ грязь и снѣгъ на ногахъ въ классныя комнаты ³⁾).

Таковы были помѣщенія Владимірскаго училища въ дореформенный періодъ его исторіи. По своему устройству и содержанию, они мало представляли удобствъ для обучающихся въ нихъ учениковъ. Особенно это слѣдуетъ сказать о семинарскихъ помѣщеніяхъ, — старомъ каменномъ одноэтажномъ флигелѣ

1) Арх. Уч. 1867 г. Вход. № 55 отъ 4 февр.

2) Этотъ флигель находился на мѣстѣ нынѣшняго каменн. клс. корпуса и сломанъ при его постройкѣ.

3) Отчетъ о ревизіи Влад. дух. семинаріи и тамошняго дух. училища (1869 г.) стр. 41—43.

и деревянномъ въ оврагѣ противъ Богородицкой церкви. По своему внѣшнему и внутреннему виду, эти классныя помѣщенія были настолько невзрачны, что были хорошо извѣстны въ то время подъ именемъ «конюшенъ». Эти длинныя одноэтажныя зданія не были раздѣлены внутри корридорами. Съ двухъ концовъ по лицевой сторонѣ они имѣли входныя крыльца, и среднїе классы были проходные, что вносило не мало безпорядка въ классную жизнь учениковъ. О какой либо раздѣвальной комнатѣ не могло быть и рѣчи. Калошъ тогда—особенно въ младшихъ классахъ училища, не было и въ поминѣ. Грязь и сырость въ большомъ количествѣ вносились учениками на ногахъ и одеждѣ въ сырую погоду въ классныя помѣщенія и все это дѣлало ихъ, дѣйствительно, похожими на конюшни. Соблюдать чистоту помѣщеній при такихъ условіяхъ и при ограниченномъ количествѣ прислуги было трудно. Служителей въ училищѣ было сначала одинъ, затѣмъ три и въ концѣ два; получали они отъ 40 руб. до 50 въ годъ на своемъ содержаніи. Охотниковъ за такое вознагражденіе было не много и, чтобы привлечь ихъ,—Консисторія присылала исключенныхъ учениковъ и служба ихъ въ училищѣ зачиталась на полученіе дьяческихъ мѣстъ въ епархіи. По своей вмѣстимости, зданія эти далеко не соотвѣтствовали количеству помѣщавшихся въ нихъ учениковъ. О кубической вмѣстимости воздуха, по требованіямъ школьной гигиены, соотвѣтственно числу учащихся не могло быть и рѣчи, и ученики задыхались бы въ нихъ, если бы не было хорошей вентиляціи. Свѣжій воздухъ свободно проникалъ въ эти помѣщенія сквозь щели, худые подьоконники и разбитыя стекла. Стекла особенно часто били въ училищѣ. Противъ этого было не мало строгихъ предписаній Семинарскаго Правленія по донесенію эконома училищному начальству ¹⁾. Углы и подьоконники были такъ худы, что можно было мѣстами просунуть въ нихъ руку. Особенно это чувствовалось зимою при экономіи

¹⁾ Арх. уч. 1840 г. № 2, 1844 № 2, 1838 г. № 1 и друг. Опись предписаніямъ, для руководства.

въ дровахъ для отопленія. «Въ классахъ былъ чувствительный холодъ и при оттепеляхъ сырость. До прихода наставника противъ холода вооружались разнаго рода моціономъ. При учителѣ искали защиты отъ холода въ воротникахъ и длинныхъ рукавахъ тулуповъ. Писать было почти невозможно. Во время морозовъ учились писать больше на квартирахъ»¹⁾. Чернила замерзали. Во время сильныхъ морозовъ прекращались занятія за невозможностью заниматься въ классѣ. Деревянный флигель въ оврагѣ часто трещалъ при напорѣ вѣтра, качался, и заниматься въ немъ было небезопасно. Ученики пользовались этимъ по своему. Чтобы избавиться отъ иного учителя, они давили стекла на заднихъ партахъ, происходилъ глухой трескъ, и робкій учитель спѣшилъ удалиться изъ класса, думая, что это трещитъ зданіе. Классная мебель была разнообразна. Она состояла изъ длинныхъ горизонтальныхъ столовъ «одинокихъ и двойныхъ» т.-е. съ сидѣньемъ съ одной стороны и двухъ сторонъ²⁾. На послѣднихъ ученики сидѣли спиной къ учителю. Были и однѣскамьи безъ столовъ. Въ старшихъ классахъ, а въ концѣ этого времени и младшихъ были заведены парты—длинные, на которыхъ тѣснилось отъ 10—15 человекъ.

Это неблагоустройство классныхъ помѣщеній зависѣло, главнымъ образомъ, отъ недостатка средствъ, отпускавшихся въ то время на содержаніе духовнаго училища вообще и въ частности Владимірскаго училища до 1820 г. «На содержаніе дома» отпускалось не болѣе 300 руб. Эта сумма напр., въ 1816 г. была израсходована такъ: на отопленіе 175 р., освѣщеніе 19 р., на прислугу 79 р. 96 коп., мелочные расходы 21 руб.³⁾. Съ 1820 г. на содержаніе дома по новымъ штатамъ было положено 625 руб.⁴⁾. Съ открытіемъ вторыхъ отдѣленій въ 1828 г.

1) Прот. села Архангельск. изъ воспоминаній о Влад. духов. училищѣ. Влад. Еп. Вѣд. 1875 г. № 10.

2) Арх. уч. 1826 г. Предп. Сем. № 232 Вход. № 10.

3) Арх. уч. 1816 г. Предп. Сем. № 17.

4) Арх. уч. 1820 г. лист. 43—4.

на содержаніе ихъ было отпущено 247 р. 38 коп.¹⁾ Такимъ образомъ, вся сумма равнялась 972 руб. Но эту сумму нужно считать на ассигнаціи. Въ концѣ этого періода въ шестидесятихъ годахъ на содержаніе училища тратилось около 500 р. на серебро. Такъ въ 1868 г. на содержаніе дома было истрачено 472 р. 77 коп. Изъ нихъ на наемъ 2-хъ служителей и плата ночному сторожу 142 руб., отопленіе 108 руб., на ремонтъ и мелочные расходы 200 руб. и проч.²⁾

Изъ приведенныхъ цифръ видно, что средства на содержаніе классныхъ помѣщеній такого многочисленнаго училища были слишкомъ незначительны, особенно если принять во вниманіе, что эти помѣщенія по своей ветхости и непрочности нуждались въ постоянномъ ремонтѣ. Особыхъ суммъ на ремонтъ изъ синодскихъ капиталовъ отпускались очень неохотно и въ ограниченномъ количествѣ, а поддержать эти зданія въ благоустроенномъ и приличномъ видѣ на тѣ суммы, которыя отпускались по штату, было невозможно.

И. Малиновскій.

Краткій историческій очеркъ богослужебнаго пѣнія въ древне-христіанской церкви.

(I—VIII в.).

Заботы Отцевъ Церкви о благоустройствѣ церковнаго пѣнія, высокое положеніе самой Церкви христіанской въ IV вѣкѣ, принимавшей въ свое лоно нерѣдко образованныхъ язычниковъ, которые приносили съ собою въ христіанскую среду лучшіе элементы античной культуры — все это благопріятно отразилось на развитіи церковнаго пѣнія, которое пріобрѣтало постепенно все большую и большую обработку, пока не приведено было въ строй-

¹⁾ Арх. уч. 1829 г. лист. 10.

²⁾ Арх. уч. 1868 г. Отчетъ экономическій.

ную музыкальную систему въ формѣ осмогласія при Іоаннѣ Дамаскинѣ.

Честь перваго введенія гласовъ въ церковное употребленіе принадлежитъ Восточной Церкви. Начало гласового пѣнія на Востокѣ приурочиваютъ къ первой половинѣ 4 вѣка, а въ концѣ этого вѣка оно сдѣлалось извѣстнымъ и на Западѣ.

Извѣстный знатокъ церковной музыки—Юрій Арнольдъ учредителемъ системы церковнаго осмогласія считаетъ Василія Великаго, воспользовавшагося для этого четырьмя ладами современной ему греческой музыки, которые и послужили для него основаніемъ для четырехъ главныхъ церковныхъ гласовъ—автентическихъ. Отъ этихъ послѣднихъ впослѣдствіи произошли еще четыре другихъ—производныхъ.

Съ Востока гласовое пѣніе перешло и на Западъ, гдѣ насадителемъ его былъ Амвросій Медиоланскій. Когда Св. Амвросій управлялъ (съ 369 по 375 г.г.) префектурою верхней Италіи, онъ принялъ святое крещеніе и былъ избранъ въ Епископы Медиоланскіе. Въ этомъ санѣ его сердечно привѣтствовалъ Св. Василій Великій. Этотъ послѣдній прислалъ Амвросію также и свои уставы, и литургіи, которые послѣднимъ были переведены на латинскій языкъ и введены въ употребленіе въ общинахъ Медиоланской епископіи. Такимъ образомъ, оказывается, что Амвросій долженъ былъ обучить свою паству *греческимъ гласомъ*, чтобы дать ей возможность употреблять ихъ въ своихъ церквахъ. Что это дѣйствительно такъ было, о томъ свидѣтельствуетъ Св. Августинъ, ученикъ и усердный почитатель Амвросія: «тогда было установлено.... пѣть гимны и псалмы на манеръ восточныхъ общинъ» ¹⁾.

Мнѣніе Арнольда относительно того, что Св. Василій Ве-

¹⁾ Правосл. Обзор. 78 г. стр. 665—666 (библіогр. замѣтка).

ликій былъ учредителемъ гласового пѣнія, нельзя считать твердо обоснованнымъ въ виду недостаточно опредѣленныхъ источниковъ его, точно также нельзя признать за несомнѣнный фактъ заимствование Западной церковью у Восточной прежде введеннаго въ этой послѣдней гласового пѣнія, такъ какъ пересылка Св. Василиемъ Великимъ литургическихъ уставовъ своей церкви Св. Амвросію Медиоланскому еще не даетъ несомнѣннаго доказательства, что Василій Великій передалъ вмѣстѣ съ ними и систему церковнаго пѣнія. А если бы дѣло происходило и такъ, то еще требуется доказать, что въ епархіи Св. Василія Великаго церковное пѣніе было гласовымъ. Чтоже касается свидѣтельства Блаженнаго Августина о томъ, что при Амвросіи Медиоланскомъ было установлено „пѣть гимны и псалмы на манеръ восточныхъ общинъ“, то оно слишкомъ обще и неопредѣленно, чтобы здѣсь непременно видѣть указаніе на гласовое пѣніе.

Тѣмъ не менѣе мы склонны считать мнѣніе Арнольда о происхожденіи гласового пѣнія заслуживающимъ вниманія. Св. Василій Великій получилъ свое образованіе въ центрѣ античной культуры—Аѳинахъ и былъ несомнѣнно знакомъ съ началами греческой музыкальной системы и ея ладами. Онъ вполне могъ быть учредителемъ новой системы церковнаго пѣнія, которая тѣсно примыкала къ древне-эллинской музыкальной системѣ, отъ которой она и ведетъ свое начало. Господствующее же въ церкви преданіе приписываетъ Іоанну Златоусту предварительные труды по разработкѣ теоретической стороны церковнаго осмогласія.

Тому или другому изъ этихъ великихъ Святителей принадлежитъ честь и слава перваго насалителя гласового пѣнія въ Восточной церкви—съ достовѣрностью сказать нельзя, несомнѣнно только то, что во второй половинѣ 4-го вѣка этотъ родъ церковнаго пѣнія получилъ право господства. Св. Памва, скончавшійся въ 390 году, свидѣтельствуетъ о существованіи гла-

совъ уже въ его время ¹⁾. Павелъ Нитрійскій (5 вѣка) говоритъ объ употребленіи гласовъ въ Александріи и Константинополѣ. Въ 5-мъ же вѣкѣ на восемь гласовъ пишеть свои воскресныя стихиры Св. Анатолій, патріархъ Константинопольскій, а кондаки и икосы Св. Романъ Сладкопѣвецъ ²⁾.

Гласовое пѣніе, введенное на Западѣ Св. Амвросіемъ, который положилъ въ основу его 4 главныхъ лада древне греческой музыкальной системы, впоследствии было разработано Св. Григоріемъ Великимъ, присоединившимъ къ 4 амвросіевымъ гласамъ еще 4. Всѣ эти 8 гласовъ и легли въ основу церковнаго осмогласія, окончательно утвердившагося въ богослужебной практикѣ Христіанской церкви.

Церковное осмогласіе въ томъ видѣ, какой оно приняло при Григоріи Великомъ, было дѣйствительно системой, въ которой начала древне-греческой музыки были вполне приспособлены къ характеру и цѣлямъ церковнаго пѣнія. Что касается Восточной церкви, то хотя пѣніе ея и основывалось на законѣ осмогласія, но «знаніе гласовой мелодіи ограничивалось только богослужебной практикой, теоретическое же построеніе и взаимное отношеніе гласовъ оставалось въ тѣни, какъ предметъ слишкомъ удаленный отъ предѣловъ церковной практики. Такимъ образомъ, осмогласіе Восточной церкви походило на языкъ, находившійся въ устахъ народа, но еще не получившій для себя грамматики. Нуженъ былъ человѣкъ, который привелъ бы въ систему, упорядочилъ осмогласныя напѣвы, употреблявшіеся въ церкви, и далъ бы имъ теоретическое основаніе. Такой человѣкъ явился. Это былъ Іоаннъ Дамаскинъ. Существованіе гласового пѣнія въ

1) Преосв. Филарета—Историч. обзоръ пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣній стр. 266.

2) Металловъ очеркъ исторіи Правосл. церк. пѣнія 15 стр.

Восточной церкви и до него нисколько не умаляло его заслугъ. До Иоанна Дамаскина церковное осмогласіе примѣнялось только къ нѣкоторымъ церковнымъ пѣснопѣніямъ. Онъ же подчинилъ всѣ измѣняемыя пѣснопѣнія закону осмогласія, положивъ въ основу его тѣже древне-церковныя лады, которые примѣнялись къ церковнымъ пѣснопѣніямъ и раньше. Съ этихъ поръ осмогласіе окончательно утвердилось въ практикѣ Восточной церкви. Хотя и не Иоаннъ Дамаскинъ первый ввелъ осмогласіе въ церковное употребленіе, но оно (осмогласіе) ему, главнымъ образомъ, обязано тѣмъ положеніемъ, какое заняло въ Богослуженіи Восточной церкви, т. е. приведеніемъ его въ систему и практическимъ примѣненіемъ ко всему кругу измѣняемыхъ пѣснопѣній. Такое практическое примѣненіе церковнаго осмогласія къ церковнымъ пѣснопѣніямъ онъ сдѣлалъ въ своемъ Октоихѣ. Самое названіе „Октоихъ“ (осмогласникъ) произошло отъ тѣхъ 8 гласовъ, на которые распѣвались содержащіяся въ немъ пѣснопѣнія. Октоихъ Иоанна Дамаскина—это сборникъ воскресныхъ пѣснопѣній и ихъ мелодій, раздѣленныхъ на 8 гласовъ. Книга эта имѣла громадное значеніе въ богослужебной практикѣ, какъ образецъ напѣвовъ того времени и какъ прекрасное руководство къ исполненію церковныхъ пѣснопѣній.

Подчинивъ закону осмогласія всѣ измѣняемыя пѣснопѣнія Христіанской церкви, Иоаннъ Дамаскинъ тѣмъ оградилъ церковное пѣніе отъ напѣвовъ несоотвѣтствующихъ духу Христіанскаго Богослуженія, которые имѣли доступъ въ церковь при отсутствіи строго опредѣленныхъ правилъ относительно богослужебнаго пѣнія. Кромѣ того, этимъ полагался предѣлъ и произволу позднѣйшихъ пѣсотворцевъ при составленіи ими новыхъ мелодій. При этомъ нельзя было сказать того, что церковное пѣніе, ограниченное извѣстными предѣлами и подчиненное извѣстнымъ правиламъ, потеряло въ своей красотѣ и стало однообразнымъ,

такъ какъ церковные гласы, попеременно чередуясь, вносили разнообразіе въ исполненіе пѣснопѣній.

Давая такое господствующее положеніе осмогласію въ церковномъ пѣніи, Іоаннъ Дамаскинъ этимъ опредѣлялъ только строй послѣдняго, но не ограничивалъ свободы мелодическаго движенія и не заграждалъ пути для новаго музыкальнаго творчества, которому онъ указалъ только желательное направленіе. Будущій пѣснотворецъ, не выходя за предѣлы осмогласія, могъ проявить свою индивидуальность и музыкальное творчество путемъ разнообразія мелодій, составленныхъ въ духѣ того или иного гласа. «Творецъ мелодій по церковному осмогласію, строго держась октавхордной системы эллино-византійскихъ ладовъ, свободенъ отъ точнаго послѣдованія составившимся до него мелодіямъ въ установленіи предѣловъ области, въ которой должна вращаться мелодія, въ отношеніяхъ гласовъ главныхъ и побочныхъ, въ отгненіи мелодій мажорнымъ или минорнымъ наклоненіемъ, даже въ послѣдовательности гласовъ по ихъ численному порядку, особенно же въ выборѣ гласовыхъ примѣтъ, устанавливаемыхъ обычаемъ и потому въ разныхъ напѣвахъ довольно разнообразныхъ»¹⁾. Кромѣ того, полной свободѣ пѣснотворцевъ предоставлены были неосмогласные напѣвы пѣснопѣній, неизмѣняемыхъ и неизмѣющихся надписанія гласа. Въ составленіи мелодій этихъ пѣснопѣній давался полный просторъ музыкальному творчеству.

По преданію, самому Іоанну Дамаскину изъ неосмогласныхъ напѣвовъ принадлежатъ мелодіи Херувимской пѣсни, «Нынѣ отпущаеши», «Нынѣ силы небесныя» и «Предстательство христіанъ».

Положивъ границы въ выборѣ напѣвовъ и нисколько не ограничивъ тѣмъ мелодическаго творчества, Іоаннъ Дамаскинъ упростилъ, насколько это было возможно, и самое исполненіе церковныхъ пѣснопѣній. Въ этихъ видахъ онъ избралъ для своихъ

¹⁾ Вознесенскій—о церковномъ пѣніи 61 стр.

напѣвовъ діатоническій музыкальній строй, въ которомъ звуки отстояли одинъ отъ другого преимущественно на цѣлый тонъ. Хроматическій же родъ пѣнія, въ которомъ звуки располагались по полутонамъ, и энгармоническій, допускавшій интервалы въ $\frac{1}{4}$ тона съ его трудными переходами, исполнимыми только развѣ при помощи инструментовъ—не нашли себѣ мѣста въ Октоихъ Дамаскина. А это повело къ упрощенію семіографіи, т.-е. нотныхъ знаковъ,—съ одной стороны, съ другой же,—облегчило какъ для пѣвцовъ, такъ и для народа исполненіе церковныхъ пѣснопѣній. Кромѣ того, ограниченіе церковнаго пѣнія только діатоническимъ строемъ сообщило ему спокойно-величественный характеръ, наиболее соотвѣтствующій высотѣ христіанскаго Богослуженія. При этомъ строѣ, выдвигался на первое мѣсто текстъ молитвословій, а не красота и прелесть мелодій, нерѣдко отвлекающія вниманіе слушателей отъ совершающагося предъ его глазами, тогда какъ въ хроматическомъ и энгармоническомъ родахъ пѣнія съ ихъ искусственностью, текстъ и содержаніе пѣснопѣній приносились въ жертву ихъ музыкальной формѣ, болѣе способной выражать страсти и порывы сердца, чѣмъ благоговѣйныя чувства вѣрующихъ.

Въ Октоихъ Іоанна Дамаскина вошли мелодіи не только его собственныя, но и мелодіи другихъ пѣсотворцевъ, такъ что его Октоихъ представлялъ собою духовно-музыкальную хрестоматию, составленную примѣнительно къ церковному уставу. Мелодіи въ Октоихъ были составлены только для нѣкоторыхъ церковныхъ пѣснопѣній и изображались крюковыми нотами сверху текста. Такія пѣснопѣнія служили образцами для всѣхъ другихъ, не имѣвшихъ своей мелодіи. Положенныя на ноты стихиры назывались самогласными, а всѣ другія, выпѣваемые по образцу ихъ,—подобными. Въ канонѣ такими образцами служили ирмосы, которые «сообщали порядокъ тропарямъ и тонъ пѣнія ихъ».

Все это въ значительной степени облегчало исполненіе цер-

ковныхъ пѣснопѣній и содѣйствовало успѣху Октоиха Дамаскина, который при жизни еще автора былъ принятъ во всей Восточной церкви. Въ IX вѣкѣ осмогласіе вмѣстѣ съ Христіанствомъ перешло въ южно-славянскую церковь, а въ X—XI в.в. и въ Русскую.

Теорія осмогласія изложена Іоанномъ Дамаскинымъ совмѣстно съ Космою Маіумскимъ въ музыкальной грамматикѣ и въ книгѣ, извѣстной подъ именемъ «Святоградецъ». Впрочемъ, нѣкоторые подвергаютъ сомнѣнію участіе Іоанна Дамаскина съ составленіи «Святоградца», и кто былъ авторомъ этой книги, — вопросъ еще не рѣшенный ¹⁾.

Іоанну Дамаскину усволяется еще изобрѣтеніе, или, по крайней мѣрѣ, упорядоченіе и усовершенствованіе современнаго ему нотописанія ²⁾. Сверхъ сего, Іоаннъ Дамаскинъ извѣстенъ, какъ авторъ многихъ церковныхъ пѣснопѣній. Имъ написаны, кромѣ Октоиха, до 64 канонѣвъ, служба Св. Пасхи и много другихъ церковныхъ пѣснопѣній.

Итакъ, Іоанну Дамаскину, главнымъ образомъ, церковное пѣніе Восточной Церкви обязано своей разработкой и приведеніемъ въ систему, благодаря ему оно получило тотъ единообразный типъ осмогласія, который принятъ всею Православною Церковію.

Богослужбное пѣніе первыхъ вѣковъ христіанства тѣсно примыкало къ своему первообразу, — древне-эллинской музыкѣ и по нотописанію. Извѣстно, что Греки для обозначенія высоты и длительности звуковъ употребляли буквы своего алфавита, которыя ставились надъ текстомъ. Первенствующая церковь стала употреблять тѣ же музыкальные знаки. Латиняне, по примѣру Грековъ, употребляли алфавитное же обозначеніе нотъ, пользуясь на первыхъ порахъ греческимъ алфавитомъ, а затѣмъ и своимъ.

1) Сакетти—Очеркъ всеобщей исторіи музыки 245 стр.

2) Металловъ—Очеркъ исторіи Прав. Церк. пѣнія 21 стр.

Впослѣдствіи они замѣнили буквы особыми знаками (въ формѣ черточекъ и линій—прямыхъ, косыхъ, искривленныхъ и т. п.), называемыми немвами, или крюками, располагая ихъ также надъ текстомъ пѣснопѣній. Немвами или крюками пользовался и Іоаннъ Дамаскинъ при составленіи своего Октоиха.

Обозрѣвая тотъ путь, по которому шло въ своемъ развитіи церковное пѣніе Христіанской церкви со времени ея основанія до Іоанна Дамаскина включительно, мы не могли не замѣтить, что оно непосредственно примыкало къ храмовому пѣнію Евреевъ и было въ тѣсной связи и зависимости отъ греческаго музыкальнаго искусства. Отъ перваго Богослужбное пѣніе христіанъ заимствовало свое содержаніе, а отъ втораго—форму. Но эта зависимость церковнаго пѣнія первыхъ вѣковъ христіанства отъ своихъ источниковъ, какъ мы уже сказали, не была рабской. Христіане брали изъ дохристіанскаго музыкальнаго искусства только то, что гармонировало съ духомъ и характеромъ ихъ Богослуженія, и избѣгали старыхъ музыкальныхъ формъ всякій разъ, какъ тѣ не могли служить для выраженія чисто христіанскихъ настроеній и чувствъ.

Н. Соловьевъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е

Сергія, Архіепископа Владимірскаго.

Годичный кругъ словъ на воскресные и праздничные дни. Цѣна 2 руб., съ пересылкою 2 р. 50 к. Для церквей и приходоѡ Владимірской епархіи 1 р. 50 к.

Преподобный Михаилъ Маленинъ и трехсотлѣтіе рожденія Благочестивѣйшаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича. 12 іюля 1596—1896 г. Цѣна съ примѣчаніями 15 к., съ пересылкой 20 коп.; безъ примѣчаній 10 к., съ пересылкой 15 коп.

Избранныя житія святыхъ (или доселѣ неизвѣстныя въ Россіи, или восполненныя по неизвѣстнымъ доселѣ источникамъ) или замѣчательныя по несомнѣнности знаменій и чудесъ святыхъ, 287 стран. Цѣна 75 коп., съ пересылкою 1 руб.

Бесѣды объ основныхъ истинахъ святой православной вѣры (противъ невѣрія, иновѣрія и раскола, съ присовокупленіемъ статьи: Библія и современныя науки). Изданіе второе, Ц. 1 руб. 25 коп. Пересылка за 2 ф. по разстоянію.

Ислѣдованіе Библейской Хронологіи. Цѣна 60 коп. съ пересылкой 75 коп.

Русская литература объ иконахъ Пресвят. Богородицы. 20 коп., съ пересылкой 30 коп.

Книги можно получать чрезъ канцелярію Архіепископа Владимірскаго и въ складѣ Александро-Невскаго Братства.

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

Торжество обновленія Знаменскаго храма въ г. Владимірѣ.—О помѣщ. Владимірскаго Духовн. Учил.—Краткій историч. очеркъ богосл. пѣнія въ древне-христ. церкви.—Объявленіе.

Редакторъ *М. Плаксинъ*.

Печатать позвол. Цензоръ Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Евгеній*.

Дозволено цензурою. Апрѣля 17-го дня 1903 года.